Филологические науки

УДК 821.133.1

К.В. Максименко

В.Ю. Новикова

Максименко Кристина Владимировна, студентка информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: maksiicon@gmail.com

Новикова Валерия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

ПЕРЕВОД ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

Статья посвящена особенностям перевода лингвокультурологических единиц в романе Нила Геймана «Американские боги». Рассматриваются два существующих официальных перевода от А. Комаринец и В. Михайлина и Е. Решетниковой с точки зрения грамотности перевода имен персонажей и культурных элементов.

Ключевые слова: перевод, имена собственные, мифология, роман.

K.V. Maksimenko

V.Yu. Novikova

Maksimenko Kristina Vladimirovna, student of information and library faculty of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: maksiicon@gmail.com

Novikova Valeriya Yuryevna, candidate of philological sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: gandzi@yandex.ru

TRANSLATION OF LINGUOCULTURAL UNITS IN NEIL GAIMAN'S NOVEL «AMERICAN GODS»

The article deals with to the peculiarities of the translation of linguocultural units in the novel by Neil Gaiman «American Gods». Two existing official translations from A. Komarinets and V. Mikhailin, E. Reshetnikova are considered from the point of view of the literacy of the translation of the names of characters and cultural elements.

Key words: translation, proper names, mythology, novel.

Язык не может развиваться в отрыве от культуры, поэтому в процессе своего развития он аккумулирует особенности быта, исторические события, определяющие черты этнического искусства, религиозные обычаи и национальные ценности, и таким образом в каждом языке развиваются безэквивалентная лексика и соответствующие имена собственные. Это, помимо базовых культурных различий, усиливает трудность понимания между носителями разных языков, ведь чем меньше культурных контактов имели между собой нации на протяжении истории, тем больше отличаются языки. И поэтому, несмотря на интенсивно развивающиеся международные

связи и ускоренные темпы глобализации, большое количество имен собственных остаются одной из самых сложных частей переводческого процесса. А так как роман «Американские боги» – это постмодернистский текст с высоким уровнем интертекстуальности и мифологизации множества образов, необходимо выяснить, как переводчики адаптировали имена собственные.

Можно отметить, что наименьшую сложность для перевода представляли имена скандинавских богов и связанная с ними лексика, так как все они уже были переведены в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде» и позже успешно использованы во множестве других переводов, а оба этих произведения являлись основными источниками знаний о скандинавской мифологии. В итоге, и в переводе В. Михайлина и Е. Решетниковой, и в переводе А. Комаринец в тексте присутствуют уже принятые версии транскрибирования имен божеств. Речь идет о таких мифологических реалиях, как Ymir ['i:mɪə] – Имир, Odin [ˊəʊdɪn] – Один, Tyr [tjʊə] – Тюр, Asgard [ˊæsgɑ:d] – Асгард, Loki [ˊləʊki:] – Локи.

А так как Нил Гейман, создавая большую часть главных героев и образовывая основную часть сюжетных конструкций, опирался на скандинавскую мифологию, имеет смысл, что именно эти имена и названия встречаются в тексте чаще всего. В первой же главе, задолго до сцены встречи главного героя с мистером средой, в сюжете описывается сокамерник Тени Low Key Lyesmith. A Lyesmith – это искаженное написание словосочетания Lie Smith, где *lie* — это ложь, а *smith* – кузнец, из чего следует, что имя персонажа может быть переведено дословно как «кующий ложь». Что имеет смысл и отражает авторскую идею, ведь как позже раскроется в сюжете, Low Key Lyesmith – это бог хитрости и коварства, Локи, он же мистер Мир. А кличка этого персонажа, Low Key, переводится как не привлекающий внимания, и это дополняет авторскую задумку еще больше. В двух переводах учли созданную намеренно созвучность Low Key [ləʊ ki:] с именем божества Локи и перевели кличку персонажа, как Ловкий,

но у А. Комаринец также присутствует добавление: «но поскольку букву “в” он обычно не выговаривал, звучала кличка как “*Ло’кий*”» [1, с. 8]. Такой вариант произношения прозвища второстепенного, на первый взгляд, персонажа еще больше приближает произношение к имени известного бога лжи, что, учитывая данный ранее контекст, должно приблизить читателя к пониманию истинной сущности сокамерника Тени. Но имя этого персонажа в двух вариантах перевода адаптировано по-разному. У Михайлина и Решетниковой Lyesmith переведено как Космо Дей, когда у Комаринец – Злокозны. Вариант А. Комаринец позволяет читателю легче всего провести параллель между «*Ло’кий Злокозны*» и «*Локи Злокозненный*».

Несмотря на то, что переводы основных имен Одина не представляли для переводчиков особого труда, так как они либо полагались на уже устоявшийся перевод, либо на калькирование, то переводчикам приходится полагаться на большое количество трансформаций с множеством других имен Одина. Так как в тексте играет большую роль тот факт, что верховное божество скандинавской мифологии известно под многими именами. Например, использованное в оригинале *grim*, что означает «жестокий», «свирепый», «злой», в обоих случаях было переведено транслитерацией как Грим.

Другое его имя Glad-of-War, символичное для одного из главных сюжетных поворотов произведения, у А. Комаринец передано эквивалентом Ганглери (Gangleri), что действительно является одним из известных имен Одина, но при этом несет совершенно другой смысл – «путник» или «утомленный дорогой», что указывает на Одина как на неузнанного никем странника – характерный для германо-скандинавской мифологии образ. Перевод В. Михайлина и Е. Решетниковой, однако, не полагается на альтернативные имена, и в тексте используется описательный перевод «*Тот-кто-рад-войне*», что передает оригинальный смысл. Интересно то, что переводчики используют противоположные методы в переводе другого имени Одина, True-Guesser, что дословно можно было бы перевести как

«*угадывающий истину*», у Комаринец переведено описательно – Знанием владеющий – а у Михайлина и Решетниковой аналогией – Догада. Hooded One – снова одно из упомянутых имен Одина, буквально переводится как «тот, кто под капюшоном». Оно указывает на то, как Одина часто изображают в мифах, как старика в плаще с капюшоном, закрывающим лицо. Михайлин и Решетникова идут привычным путем калькирования и используют перевод Капюшонник, тогда как Комаринец полагается на смысловое развитие и образность, переводя это как «*Тот, кто скрывается в тени*».

Также важна не только передача имен божеств, но и мифологических зверей, предметов и образов. Переводчики различными способами переводят слова Среды-Одина: «*...my wolves are Freki and Geri*» [3, с. 137]. В своем варианте Комаринец придерживается той версии имен волков, которая зафиксирована в словарях скандинавской мифологии: «*...волков моих звать Гери и Фреки*» [1, с. 126], тогда как Михайлин и Решетникова полагаются на собственный вариант транскрибирования: «*...волки мои – Фрэки и Гэри*» [2, с. 125]. Вполне возможно, что переводчики пренебрегли общими правилами транскрибирования, чтобы добиться благозвучия. В тексте Нил Гейман также сам объясняет значения образов воронов, служащих Одину: «*My ravens are Huginn and Muninn, Thought and Memory*» [3, с. 137]. Общепринятыми значениями их имен считаются «думающий» и «помнящий», и на это вместе с переводом Эдды опирается А. Комаринец, переводя имена воронов как Хугин и Мунин, Разум и Память, когда В. Михайлин и Е. Решетникова больше полагаются на дословный перевод и переводят это как Мысль и Память.

Но помимо скандинавской мифологии в тексте задействовано большое количество богов и мифических образов. Например, Czernobog, темное божество древних славян, имя которого изначально в свой текст Нил Гейман вписал, проведя транслитерацию с кириллицы, поэтому в двух вариантах перевода это божество одинаково звучит как Чернобог. Такой же способ

перевода применяется к альтер-эго Чернобога Biełobog – Белобогу – и трем сестрам, персонификациям зори – Zorya Utrennyaya, Zorya Polunochnaya и Zorya Vechernyaya, которые также одинаково переведены в двух вариантах как Зоря Утренняя, Зоря Полуночная и Зоря Вечерняя.

Важно также то, какое место в повествовании занимает кельтская мифология, несмотря на то что из главных героев ее представляет только один персонаж, что можно объяснить ролью ирландцев в заселении Северной Америки. Персонажа, представляющего кельтскую мифологию, Тень встречает довольно рано по сюжету – это Mad Sweeny. Оба варианта перевода транскрибировали имя персонажа как Суини, а в английском слово *mad* можно перевести как «*безумный*», «*сумасшедший*» или «*дикий*», таким образом Михайлин и Решетникова перевели имя персонажа как Бешеный Суини, а Комаринец как Сумасшедший Суини – оба перевода корректны.

Египетский пантеон также появляется в сюжете «Американских богов». Но интересно то, что, адаптируя образы египетских богов, автор не обратился к полному или частичному транскрибированию их имен из родных языков их культур, а полностью изменил их имена в соответствии с их образами в произведении и\или в культурном контексте. Например, египетский бог мудрости Тот, проживающий в Америке, что иронично, в маленьком городке Каире и владеющий собственным похоронным бюро, живет не под своим божественным именем или даже не под его вариацией, а под именем Mr. Ibis [ˊaɪbɪs]. Ибис – это птица, которую почитали древние египтяне, а самого Тота всегда изображали как человеческую фигуру с головой ибиса. Не удивительно, что в обоих вариантах перевода переводчики использовали общепринятое название птицы, и этот персонаж известен в тексте как мистер Ибис. Другой интересный персонаж, представляющий древнеегипетский пантеон – это бог погребальных ритуалов и мумификации Анубис, работающий у Ибиса патологоанатомом под именем Jackal, что и переводится как шакал. И учитывая, что Анубиса всегда изображали как человеческую фигуру с головой собаки или шакала, можно понять, что автор

использовал тот же прием, что и при номинации мистера Ибиса. Не удивительно, что все переводчики полагаются на такой же подход при переводе.

Полиноминация и вариативность также обыграна на другом персонаже – Easter. Привычно переводимая как Пасха в двух вариантах перевода, имя этой богини на самом деле восходит к очень древнему транснациональному образу богинь весны, рассвета и плодородия. Многие историки возводят этимологию слова Easter к имени женского божества аккадской мифологии – Иштар (Ištar), богине плодородия, и Пасха соответственно была ее праздником, отмечавшимся в апреле. В самом произведении Пасха появляется не как олицетворение Иштар, а как собирательный образ богинь утра, весны и плодородия в разных древних индоевропейских мифологиях. Образ Пасхи, как праздника, так и литературной героини, восходит к Остаре, Авроре, Эос, Ушас и Аушрине и наделяется качествами, которыми всегда наделяли этих богинь, когда изображали их [Мифы народов мира], а на руке у нее вытатуированы незабудки, также один из самых узнаваемых образов весны. В оригинале автор упоминает другие имена, под которыми должна быть известна Пасха – Eostre of the Dawn. У А. Комаринец это имя переведено калькированием – Эостера Рассветная. В то время как В. Михайлин и Е. Решетникова полностью перестраивают предложение и используют добавление: «Посмотрим, знают ли прохожие, что название их Пасхи произошло от имени “Эстер” – “Заря”» [2, с. 280]. Интересно также то, что в первых изданиях у А. Комаринец Пасха сначала представлена как Белая, чего не было в оригинале. Позже это имя также используется в повествовании во многих моментах, где в оригинале присутствует только «она». Эту же традицию добавления другого имени наследуют в своем переводе В. Михайлин и Е. Решетникова.

После анализа методов переводческих трансформаций имен собственных в переводах А. Комаринец и В. Михайлина и Е. Решетниковой можно прийти к выводу, что оба текста дают читателю корректный перевод

имен персонажей-богов, их прозвищ, а также культурных образов, ими порожденных. В двух вариантах романа на русском языке видно частое использование калькирования и дословного перевода, но в то же время оба перевода демонстрируют умелое владение литературным стилем.

Список используемой литературы:

1. *Гейман, Н.* Американские Боги / Н. Гейман ; пер. А. Комаринец. – Москва : АСТ, 2009. – 477 с. – Текст : непосредственный.

2. *Гейман, Н.* Американские Боги / Н. Гейман ; пер. В. Михайлин и Е. Решетникова. – Москва : АСТ, 2017. – 704 с. – Текст : непосредственный.

3. *Gaiman, N.* American Gods / N. Gaiman. – London : Harper Collins Publishers, 2018. – 590 p. – Text : direct.